

Заместитель опустил глаза, усмехнулся:

— Господин У, качество вашей продукции слишком далеко от наших требований к допуску. Господин Хэ не мог согласиться на сотрудничество с вами. Возможно, вы неправильно истолковали его намерения. Мы спешим вернуться в штаб-квартиру, прощайте.

У Хун стиснул зубы так, что они заскрежетали. Услышав это, он вскочил, собираясь применить силу, и на месте началась потасовка. Охрана отеля, увидев это, набросилась разнимать, преграждая У Хуну путь к людям напротив. Он не мог справиться с множеством рук, его быстро оттащили, до него даже не смогли дотронуться, а сам он выглядел потрепанным, с растрепанной одеждой.

— Господин У, мы все взрослые люди. Вы себя так ведете, это неприлично.

Бросив эти финальные слова, заместитель с остальными членами проектной группы гордо удалился.

У Хуна по-прежнему придавливала группа охранников, его кулаки были сжаты.

Хэ Шаньюй!

Какие у тебя на меня обиды и вражда?!

У Хун не знал, что это было только началом его возмездия.

Весь день он был переполнен гневом и обидой, устроил скандал, подчиненные ходили на цыпочках, боясь неосторожным словом или действием навлечь на себя ругань или даже побои, все жались к стенам, обходя его стороной. Но они боялись У Хуна, разве сам У Хун не боялся?

После всех этих перемен старая производственная линия и клиенты почти полностью ушли, многих рабочих и менеджеров уволили, что и так создало огромный финансовый кризис и кадровый переворот в этой маленькой компании. Всё упиралось в сотрудничество с Хэ Шаньюем, чтобы покрыть убытки и переломить ситуацию. Теперь, когда Хэ Шаньюй нарушил обещание, что ему делать? Что делать компании?

Боятся того, что случается. Звонок отца У Хуна догнал его днем.

— Ты провалил дело.

Четыре слова, четкие и решительные, без единого шанса на оправдание, просто констатация факта — ты подвел мое доверие, у тебя нет способностей.

— Нет, папа, на этот раз во всем виноват тот Хэ Шаньюй, у него слишком черное сердце, мы же раньше договорились...

— Ты что, еще школьник?! — отец У Хуна резко прервал его оправдания. — Мы договорились, и он мог передумать? У Хун, кто на рынке говорит о гуманности и долге? Ты глупый или что?

У Хун:

— Папа...

— Сын твоего дяди Чжана в этом году всего двадцать два года, и он уже заключил для семьи сделку на сумму с восемью нулями. Говорят, яблоко от яблони падает недалеко, как же я...

У Хун поспешно заговорил:

— Папа, на этот раз я не справился, но дай мне еще один шанс! Я за месяц наведу порядок в компании, обязательно верну прежний уровень прибыли, только дай мне немного денег, чтобы закрыть финансовые дыры, я...

— Не нужно. Я отправлю людей управлять компанией. Ты с Маньмань скоро поженитесь, возвращайся и готовься.

Сказав это, отец У Хуна сразу повесил трубку.

У Хун застыл с телефоном в руке, долго не мог прийти в себя.

Он и... Ян Маньмань?

Когда это успело случиться? Разве не нужно было хотя бы спросить его мнения? Вот так, без его ведома, всё решили?

У Хун вспомнил про Ян Хуэй, которую он держал в золотой клетке, а затем вспомнил Ян Маньмань с растрепанными волосами, выглядевшую как сумасшедшая, и его пробрал озноб. Нет, *absolutely not*. Он не может жениться на Ян Маньмань!

У Хун стиснул зубы и набрал номер обратно. Тот сбрасывал — он набирал снова. Только с третьего раза взяли. Отец У Хуна даже не дал ему открыть рот, сразу заорал:

— Ты думаешь, я сам хочу, чтобы ты женился на Ян Маньмань?! Это ты натворил все эти дела! Семья Ло хоть и небольшая, но с ними не так просто справиться. Ты её избил до такого состояния и думаешь, что всё так закончится? Мечтать не вредно! Этот брак ты сыграешь, хочешь или нет. Когда родится ребёнок, я сам буду его воспитывать, я не верю, что если сын бездарен, то и внук не поднимется!

У Хун был словно ударен молнией.

Его отец действительно собирался от него отказаться. Права на управление семьей У перейдут через его голову прямо к ребенку, которого он произведет на свет с этой сумасшедшей Ян Маньмань!

Как он мог это принять?!

У Хун пришел в ярость, в бешенстве, разнес в щепки нормальный кабинет, но переполнявшей его злобы всё равно было некуда деть. Вдруг послышался стук в дверь — три негромких звука, очень вежливые и уместные, что лишь подчеркивало его жалкое состояние.

Не успел он ответить, как дверь открылась, и вошел молодой человек в деловом костюме. Увидев состояние кабинета, он слегка нахмурился, но быстро вернул ледяное выражение лица:

— Господин У, права на использование этого кабинета теперь принадлежат мне. Пожалуйста, соберите свои вещи... Хотя, возможно, это и не нужно. Прошу вас.

Он отступил в сторону, пропуская к двери.

У Хун заорал:

— Не думайте, что я, раз временно проиграл, больше не поднимусь! Вы все мне еще ответите!

Снаружи, в рабочей зоне, работало много людей — хотя работы особой не было, так как после радикальных преобразований У Хуна многие партнеры расторгли контракты, и работа компании практически встала. Однако, как только станет известно о смене руководства и У Хуна будут публично шельмовать, возложив на него вину, многие вернуться, и тогда работы будет по горло.

Сотрудники прислушивались к шуму с той стороны, делая вид, что заняты, но на самом деле крались взгляды. У Хун не мог не заметить этих взглядов. Он, тяжело дыша, шел к выходу, злобно оглядываясь по сторонам, те, на кого падал его взгляд, поспешно прятались.

Только когда он зашел в лифт, все облегченно выдохнули. Одна девушка похлопала себя по груди:

— До смерти напугал, будто собирался кого-то съесть!

Ее коллега тоже с остатками страха в голосе:

— Ну наконец-то ушел. В последнее время навел в компании такой мрак, что уже хотелось уволиться.

— Точно, с тех пор как умерла хозяйка, господин У становится всё ненормальнее.

— Какая хозяйка? Не говори глупостей, Ло Юйхань умер всего несколько дней назад, а у него уже новая пассия. Я раньше видел, как он ужинал с какой-то женщиной, даже не знаю, когда это началось.

— Фу, подлец.

...

У Хун покинул компанию и ему было некуда пойти. Он не хотел возвращаться в дом, где жила Ян Маньмань, и не хотел идти пить, так как в тех барах, которые он часто посещал, было много знакомых. Недавно он хвастался всем и каждому, что вот-вот закроет большой проект, а теперь так громко провалился, что ему было стыдно показываться на глаза. Поразмыслив, он все же поехал к Ян Хуэй.

Место, где сейчас жила Ян Хуэй, было недвижимостью, записанной на него. Переоформлять он не стал, просто отдал ей ключи. Это было его гнездышко, тихая гавань. Войдя в дверь, У Хун с силой хлопнул ею. Ян Хуэй готовила ужин на кухне, услышав звук, поспешила выйти посмотреть. Увидев лицо У Хуна, она поняла, что что-то не так, но не спросила, лишь мягко сказала:

— Ты пришел. Будешь ужинать здесь? Я варю грибной суп.

Лицо У Хуна немного смягчилось:

— Ага.

Он сел на диван и закурил. Ян Хуэй помыла руки, сняла фартук и села рядом, болтая с ним и стараясь его развеселить. Обычно У Хун любил такой подход, но сегодня он был очень раздражен и почти не реагировал, несколько раз уклоняясь, когда Ян Хуэй пыталась взять его за руку.

Ян Хуэй моргнула, встала и пошла в спальню. Покопавшись там немного, она вышла уже в другой одежде. Села рядом с У Хуном, нежно прижалась к нему, что-то прошептала ему на ухо. У Хун замер на мгновение, небрежно затушил сигарету в пепельнице, встал и потянул её в спальню.

На кухне в кастрюле на медленном огне томились грибы, разносился аромат. В спальне слышались странные звуки, а в розетке на стене мигал красный огонек электронного устройства.

Новости о свадьбе У Хуна быстро распространились. Несмотря на то, что У Хун недавно получил удар, это была всё же небольшая компания, основные активы семьи У по-прежнему находились в руках отца У Хуна, и в кругу нужно было поддерживать отношения. Родственники и друзья, близкие к семье У, получили приглашения, но в целом приглашенных было не так много. С весом семьи У, если бы пригласили кого-то более-менее приличного, они бы дали лицо, но в этот раз семья У разослала приглашения только некоторым близким друзьям, что не похоже на их обычный стиль.

Более того, до выхода новостей о свадьбе не было помолвки и никаких слухов в кругу, эта свадьба может назваться внезапной. Многие даже все еще находились под впечатлением от предыдущих отношений У Хуна — неужели он собирался увенчать законным браком отношения с тем парнем, с которым встречался семь лет?

<http://bllate.org/book/16423/1488289>